

ОСНОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

Е. С. Симакова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: в статье показано, что основанием интерпретационной деятельности при чтении художественного служит комплекс умений, знаний и компетенций читателя, включающий рефлексивные умения, эмоциональный интеллект, владение интерпретационными техниками и др.
Ключевые слова: художественный текст, интерпретационная деятельность, основания интерпретационной деятельности.

Abstract: the article explains that interpreting activity while reading a literary text is based on a complex of the reader's skills and competences that includes reflexive skills, emotional intelligence, interpreting techniques, etc.

Key words: literary text, interpreting activity, the basis for interpreting activity.

Текстовая деятельность – это система «действий на основе знаний, навыков и умений, позволяющих создавать тексты и воспринимать, интерпретировать, понимать их» [1, 7]. Одним из видов текстовой деятельности является **интерпретационная**, направленная на создание нового («своего») текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции [1, 9]. Определение интерпретационной деятельности уточняется О. В. Касперской: «Интерпретационная деятельность трактуется как вторичная коммуникативная деятельность адресата, основанная на способности языковой личности к пониманию текстов, опирающаяся на систему знаний о тексте, на владение практическими навыками различных видов анализа текста и направленная на создание нового текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции» [2, 10]. Этот ментальный или словесно выраженный «встречный» (по терминологии Н. И. Жинкина, Ю. А. Сорокина) текст не просто воспроизводит в определённом объёме смыслы прочитанного, но и содержит оценку текста-оригинала, в нём осуществляется диалог с автором, формулируется собственная позиция и выдвинутые тезисы обосновываются с большей или меньшей степенью развёрнутости.

Природу интерпретационной деятельности в разное время мыслители связывали с разными факторами: божественным, надличностным происхождением; иррациональными источниками, выходящими за пределы человеческого сознания типа интуиции и инсайта; непосредственным опытом; работой сознания и его функцией репрезентовать мир; коллективным архетипическим; интериоризацией коллективных представлений; социальным подражанием; категоризацией; эмпатией и другими

когнитивными процессами. Мы же ставим перед собой задачу понять, что же служит основанием для осуществления реципиентом интерпретационной деятельности в процессе чтения художественного текста (ХТ).

Специфика процесса осуществления интерпретационной деятельности ХТ определяется прежде всего сложностью его смысловой структуры, которая обусловлена взаимозависимым существованием в нём информации разных видов, которые описал И. Р. Гальперин [3, 27–28]:

1) фактуальная информация: сообщение о фактах, событиях, процессах, отражающихся прежде всего в фабуле произведения;

2) концептуальная информация: авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями; анализируя данный пласт, реципиент осознаёт идейное содержание, концепт текста;

3) подтекстовая информация: скрытый смысл, извлекаемый читающим из описания фактов, явлений, событий; вскрывается при осознании целого текста как неразрывного единства всех элементов, использованных автором в соответствии с замыслом.

Специфика изложения фактуальной информации в ХТ и её интерпретация связана с одной из его конституирующих особенностей – фикциональностью. В художественном произведении представлен либо мир, в значительной степени адекватный реальному, но показанный так, как его увидел автор, либо это вымышленная история, разворачивающаяся на фоне довольно достоверно изображённых реальных событий и типичная для данной эпохи и места, либо автор выстраивает мир, никогда не существовавший в действительности. Интерпретация ХТ происходит при условии принятия этих фактов читателем, знания им фактов действительности, каким-то образом отмеченных в ХТ и способ-

ностью дифференцировать реальное и художественный вымысел.

Одна из черт ХТ состоит в том, что в нём в значительном объёме представлены именно скрытые смыслы (непрямые номинации, подтекст, импликанды и т. п.). Как пишет И. А. Стернин, когда читающий интерпретирует эксплицитно представленную информацию, он сопоставляет воспринятые посредством органов чувств языковые знаки с хранящимися в его тезаурусе образами и синтезирует полученную информацию в общий смысл отдельного высказывания и текста. Извлечение имплицитной информации требует наличия в языковом сознании реципиента определенных ментальных (когнитивных) схем, которые И.А. Стернин назвал **рецептивными схемами**, то есть присущими сознанию людей и определяемыми социальным опытом схемами (моделями) понимания, используемыми в процессе восприятия (рецепции) текста. Восприятие и интерпретация скрытого смысла текста осуществляется путем аппликации рецептивных схем, т. е. применения к конкретной фразе определённой, свойственной данной культуре схемы: «...Понимание скрытого смысла высказывания в тексте осуществляется по ментальным рецептивным схемам языкового сознания социума» [4]. При этом интерпретатор должен усвоить континуум таких схем в процессе обучения и социализации.

Чтобы применить рецептивную схему, читатель должен заметить сигнал скрытого смысла, обратить на него внимание. Этот процесс связан, во-первых, с **рефлексивной деятельностью**, которая состоит, прежде всего, в осмыслении собственного понимания: *что я понял? почему я понял так? почему понял так, а не иначе? что еще я должен понять? Что обеспечит понимание?* В противном случае мы имеем дело с превращённой формой понимания, которую Г.И. Богин назвал «эпифеноменальным пониманием».

Во-вторых, выбор рецептивной схемы может быть обусловлен опорой на **регулятивные структуры текста**. Регулятивное «воздействие» текста на сознание читателя возможно, благодаря особому отбору и организации текста в соответствии с авторской интенцией: сам текст обладает специфическими средствами, структурами, способами их организации и стратегиями приобщения адресата к диалогу с автором. *Регулятивная функция текста* определяет его прагматику, т. е. эффект воздействия на адресата; благодаря регулятивности, текст может вызывать у опытного читателя или слушателя определенные эмоции, оценки, волевые побуждения [5, 25]. Регулятивные структуры отражают связь регулятивных средств, которые выделены на уровне элементов текста. С их помощью выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя. В основе выделения регулятивных структур (регулятивов) лежит осоз-

нание адресатом мотива использования того или иного стилистического приёма в рамках общей коммуникативной стратегии текста.

В-третьих, важную роль в интерпретации скрытых смыслов играют **ассоциативные поля** реципиента, отражающие реакции адресата, стимулированные текстом: пространственные, временные, тактильные, звуковые, цветовые и т. д.

Наконец, в ХТ с его эстетической функцией представлена не только рационально-логическая, но и эмоционально-оценочная информация. Понять эмоциональную составляющую ХТ не всегда просто. Эмоции как состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражаемые прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей, обусловлены социокультурной средой, эпохой, и то, что вызывает душевный отклик у одного поколения, может оставлять глухим другое. Кроме того, важно помнить и об индивидуальных различиях эмоций людей: например, сосредоточенность на собственной личности приводит к неспособности замечать и правильно оценивать эмоциональное состояние других людей. Эмоции как ментальные процессы нельзя наблюдать напрямую, можно лишь увидеть их проявления через невербальные сигналы, их трудно описать словами, передать прямыми номинациями, поэтому наиболее адекватным способом передачи эмоций в ХТ считается метафора – языковое выражение, репрезентирующее чувства и основанное на пересмыслении реальных физических действий и процессов и перенос их в область психической деятельности человека. Интерпретация эмоциональной информации сложна тем, что для полного понимания недостаточно осознать эмоцию, здесь необходимо «вчувствование», способность почти физически ощутить те же эмоции, которые испытывал автор или герой текста. Следовательно, одной из предпосылок успешности интерпретации ХТ является сформированность у реципиента **эмоционального интеллекта**, который «фокусирует внимание на познании и использовании собственных и эмоциональных состояний и эмоций окружающих для решения проблем и регуляции поведения» [6, 81]. Эмоциональный интеллект позволяет понять эмоциональное состояние партнёра по общению (автора), собственное состояние, возникшее под воздействием общения (чтения), и выбрать правильные модели поведения в соответствии с эмоциональным фоном (тактики чтения, осмысления и обсуждения прочитанного).

Адекватная интерпретация ХТ требует знаний о его специфических особенностях: его структурных элементах, «поведении» слова в таком тексте, когда оно начинает «играть» по-новому, вступает в неожиданные семантические связи, причём нарушение

норм словоупотребления и лексической сочетаемости не толкуется читателем как ошибка и др.

Названные свойства информационного контента художественного текста показывают, что для его понимания и адекватной интерпретации важно замечать не только что сказал автор, но и как сказал. В ХТ взаимодействуют план содержания и план выражения, последний включает текстовые языковые и речевые знаки, из них и строится текст. За этими знаками читатель должен увидеть план содержания, т. е. значения этих знаков и стоящие за их совокупностью смыслы. Построенный на пересечении сразу нескольких языковых кодов, являющийся хранителем и генератором смыслов ХТ, как и всякий текст культуры, допускает множественные интерпретации, так как никогда не может быть исчерпан весь смысл произведения. В новых социально-политических, экономических, исторических условиях текст всегда будет интерпретироваться по-новому, и никакая интерпретация не является единственной правильной по отношению к другим вариантам. Множественность рождённых в ходе чтения смыслов и неоднозначность интерпретаций – «следствие несовпадения концептосистем реципиента и продуцента, неравенство доминирующих компонентов их сознаний, когнитивных, семиотических, коммуникативных стратегий и эстетизированных эмоций» [7, 62]. Бесспорно влияние экстралингвистических факторов на отражение текстовой ситуации в сознании читателя, что зависит от позиции интерпретатора, его установки и субъективного мировосприятия. Адекватная интерпретация ХТ связана с тем,

что проекция текста, создаваемая в сознании реципиента, включает как информацию, непосредственно отражённую в тексте, так и достроенную читателем за счёт его фоновых знаний энциклопедического характера. Часто, чтобы понять текст, в особенности поэтический, необходимо знать информацию, стоящую ЗА текстом: место, время, событие, подтолкнувшее к созданию произведения, социокультурный фон, черты личности автора. Однако исследования [8, 84–90] показывают, что уровень лингвокультурной компетентности современных студентов невысок, особенно это касается знания отечественной истории.

Интерпретационная деятельность требует сформированности специфических умений, связанных с применением специальных *техник интерпретации*. Опираясь на данные герменевтики, Л. С. Якушина называет важнейшими техники диалога читателя с автором, герменевтический круг, анализ микроконтекстов, то есть значимых единиц текста, образованных элементами его поэтики: эпизодов, пейзажных зарисовок, портретных характеристик, изобразительно-выразительных средств, знаков препинания и др. [9, 259–265]. Кроме того, к таким техникам можно отнести приём самопостановки вопросов к тексту, вероятностное прогнозирование, обращение к историко-культурному комментарию и др.

Обобщая сказанное, следует отметить, что для успешного решения задачи интерпретации художественного текста необходим комплекс знаний, умений, компетенций читателя, состав которого можно отразить на рисунке.

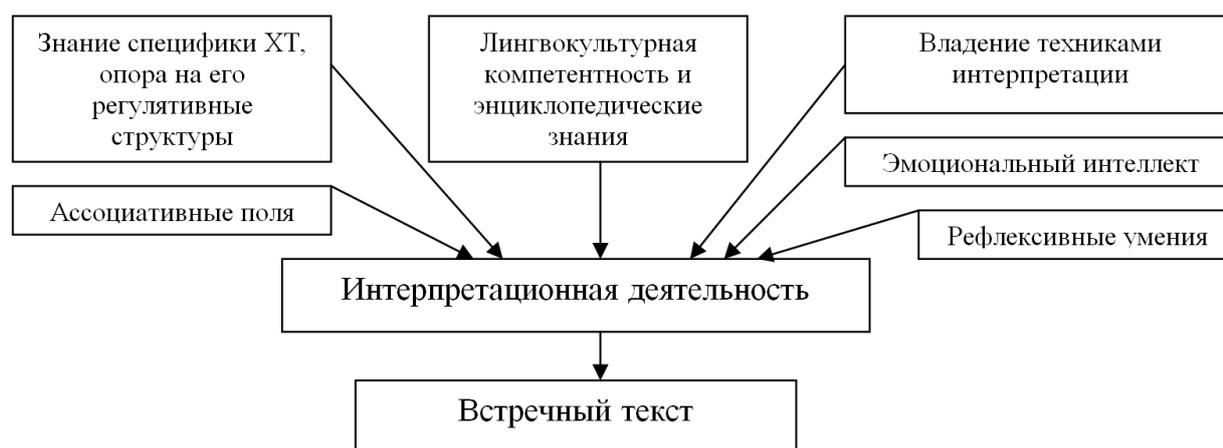


Рисунок. Основания интерпретационной деятельности

На формирование названных качеств должен быть ориентирован процесс обучения интерпретационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: Методическое пособие / Н. С. Болотнова. – Томск, 2002.

2. Касперская О. В. Методика обучения интерпретационной деятельности старшеклассников в профильной школе в процессе преподавания русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. В. Касперская. – М., 2010 г. – 28 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотипное. — М. : КомКнига, 2006.
4. Стернин И. А. Метод аппликации ментальных схем в выявлении скрытого смысла высказывания (по материалам лингвистической экспертизы текста) / И. А. Стернин. – Режим доступа: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/118-izbrannye-stati-2006-2012>. Дата доступа: 30.06.2014.
5. Болотнова Н. С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой / Н. С. Болотнова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2008. – № 2 (3). – С. 24-30; с. 25
6. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 78–86: 81.
7. Бутакова Л. О. Интерпретация художественного текста: поэтика с «человеческим лицом», «усреднённым» сознанием или поэтика без «лица» и «сознания»? / Л. О. Бутакова // Вопросы психолонгвистики. – 2003. – №1. – С. 57–63: с. 62.
8. Гончарук Е. Ю. Лингвокультурная компетенция студентов в рамках проектирования учебного курса культурной грамотности / Е. Ю. Гончарук, Е. В. Калачинская Ю. О. Коновалова. // Педагогика. – 2014. – №1. – С. 84–90.
9. Якушина Л. С. Методика изучения чтения. В кн.: Методика преподавания риторики / Л. С. Якушина ; под ред. Н. А. Ипполитовой. – М. : Экзамен, 2014. – С. 259–265.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Симакова Е. С., доцент
E-mail: helensim@mail.ru

Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Simakova E. S., Associate Professor
E-mail: helensim@mail.ru